

ПРОШЛОЕ КАК ОНО БЫЛО: МЕТОДЫ РЕКОНСТРУКЦИИ МНОГОЯЗЫЧИЯ

О.В. Ханина

olesya.khanina@gmail.com

Научные интересы А.А. Кибрика определяются в сильной степени холистическим подходом к языку и, шире, человеческим взаимодействиям, включающим в себя язык. Основным местом приложения такого подхода для юбиляра являются, несомненно, исследования мультимодальной коммуникации, однако он же применим и к взаимодействию языков и сообществ в прошлом. Именно опыт совместных с А.А. Кибриком исследований последнего и побудил меня написать данную статью. В ней представлен краткий обзор лингвистических методов комплексного изучения прошлого, которые активно используются в последние годы на стыке исторической лингвистики, типологии и социолингвистики. Как и в случае человеческой коммуникации, которая всегда мультиканальна и не может быть полноценно описана посредством какой бы то ни было одной науки, история взаимодействия человеческих сообществ в прошлом так же может быть понята только совместными усилиями разных дисциплин, так что лингвистика органично дополняет инструментарию археологии, археогенетики, исторической экологии и т. д. В этой статье я сконцентрируюсь на самом распространенном случае сообществ без длительной письменной истории.

С помощью лингвистических методов возможна реконструкция для конкретных сообществ — материальной культуры и моделей жизнеобеспечения, миграций, внутренней социальной структуры, контактов с представителями других языковых групп, традиционных ценностей и ритуалов, а также динамики изменений всех этих параметров (Epps 2015, Epps & Khanina, in press). Поскольку обзор всех упомянутых направлений исследований вышел бы далеко за рамки этой статьи, я ограничусь тут только контактами с представителями других языковых групп, с фокусом на многоязычии.

Реконструкция многоязычия в прошлом включает в себя описание тех языковых практик и идеологий, которые были характерны для изучаемого сообщества, а именно языковых репертуаров, контекстов использования каждого языка, соответствий между социальными категориями и языками, языковых сдвигов и др. Прежде всего, необходимо указать на то, что реконст-

рукция социолингвистических обстоятельств невозможна без использования типологии этих обстоятельств, обобщающей синхронные данные. Этнографические и социолингвистические описания современных языковых сообществ — это та основа, которая задает, собственно, пространство возможностей, которые мы можем примерять к прошлому. Принцип униформизма, т. е. единообразия устройства засвидетельствованного и реконструируемого, формулируется в исторической лингвистике эксплицитно только для собственно языковых структур (напр., Janda and Joseph 2003; Walkden 2019). Тем не менее, недавние исследования показывают, что результаты социолингвистических исследований современных традиционных сообществ и классическая компаративистика их языков довольно успешно сочетаются друг с другом и позволяют узнать довольно много о прошлом, косвенно подтверждая униформизм и для моделей функционирования языка в обществе (напр., Evans 2017, 2018, 2019, François 2011, Khanina 2022, Rumsey 2018). Сама социолингвистическая типология такого типа только начинает развиваться (напр., Pakendorf *et al.* 2021), поэтому ее полноценное использование пока является, скорее, пожеланием к будущим исследованиям, чем реальностью, но сравнения конкретной социолингвистической реконструкции с имеющимися синхронными описаниями возможны уже сейчас (напр., Khanina 2021, Khanina, Gusev, *in press*).

Первый рассматриваемый метод обращается к собственно языковым данным как источнику информации о многоязычии в прошлом. С одной стороны, это анализ лексики, относящейся к общественной жизни: этнонимов, лингвонимов, терминов родства и социальных ролей и т. д. В частности, этнонимы и лингвонимы отдельно взятого региона могут рассказать о том, какие социально-этнические группы существовали тут в прошлом и каково было соответствие ныне наблюдаемых языков этому социальному делению. Так, например, в работе Khanina 2021 на материале эндонимов и экзонимов шести современных этнических групп Таймыра (на всех местных языках) было обнаружено, что социальные группы, имеющие отдельные названия, а значит, актуальные для традиционных жителей этого региона, не соответствовали набору местных языков или, иначе, языки не являлись там основой для социальной категоризации и самоидентификации. Подобный результат, помимо прочего, позволяет лучше понять такие диахронические процессы, восстанавливаемые на других данных, как языковые сдвиги и вторичная конвергенция северносамодийских языков.

С другой стороны, языковые данные могут служить источником информации о многоязычии в прошлом благодаря изменениям, произошедшим под влиянием языковых контактов. Приведем здесь несколько примеров. Если методами исторической лингвистики можно восстановить распространение инноваций за пределы одного языка или реорганизацию грамматической сис-

темы по подобию соседнего языка, то можно предположить двуязычие носителей этого языка, без которого указанные изменения не могли бы произойти. Если грамматическим заимствованиям сопутствует отсутствие лексических, то можно реконструировать такую особенность языковых идеологий в прошлом как важная роль языка в социальной самоидентификации: носители этого языка прикладывали сознательные усилия для сохранения различий между своим и соседним языком, в результате чего те области, которые легче поддавались сознательному контролю говорящих, лучше «охранялись» от заимствований (напр., Thomason 2008). Необычно высокая степень лексической дивергенции между родственными языками соседствующих сообществ обычно указывает на схожие языковые идеологии: доступным им способом — лексическими заменами — носители этих языков «разводили» свои языки, разность которых воспринималась ими как прямое доказательство обоснованности отдельной социальной самоидентификации в сравнении с соседскими группами (напр., Ellison, Miceli 2017, François 2011). В то же время тематическая стратификация заимствованной лексики может свидетельствовать о том, что многоязычие было характерно только для определенного гендера или типа занятости (напр., Andersen 2003). Наконец, конкретные заимствования в области терминов родства могут указывать на типичные модели родственных отношений между носителями контактирующих языков. Этот список можно продолжать и далее, однако за неимением места укажем лишь на известную теоретическую работу Ross 2013, в которой обсуждается возможность реконструирования социолингвистического типа языковых контактов на материале собственно наблюдаемых языковых изменений.

Второй метод, позволяющий узнать больше о функционировании многоязычных сообществ прошлого, состоит в проведении ретроспективных социолингвистических интервью или сборе аналогичных анкет. Предложенный в Dobrushina 2013, он исходит из того, что память о социолингвистических практиках сохраняется дольше, чем собственно сами практики. Тем самым, расспрашивая современных пожилых людей о языковых репертуарах, социальных связях и коммуникативных привычках их старших родственников, которых они застали лично, можно получить информацию о социолингвистической ситуации на 80–120 лет раньше момента исследования, в зависимости от продолжительности жизни в данном регионе. Обычно материал подобных интервью используется в сочетании с данными переписей для дополнения и частичной верификации собранных сведений (напр., Dobrushina *et al.* 2020, Puryunina, Aralova 2021, Khanina 2021).

Наконец, необходимо упомянуть такой источник информации о многоязычии в прошлом как нарративы, записанные в первой половине XX в. (или изредка даже раньше). Если проведение социолингвистических исследований

не было типичным для ученых, путешественников или миссионеров конца XIX — начала XX вв., то записей рассказов о жизни было собрано довольно много. В случае если языковые практики являлись важной частью символической жизни сообщества — а это весьма характерно для большинства многоязычных регионов, — то они обычно упоминаются в таких рассказах. При наличии значимого количества таких упоминаний они также могут послужить важным источником социолингвистической информации (ср. Khanina, Meyerhoff 2018).

Поскольку совпадение обстоятельств прошлого, полученных разными, независимыми друг от друга, способами, значительно увеличивает достоверность реконструкции, то наилучшие результаты достигаются при использовании всего множества данных и методов, которые доступны исследователям. Это, в свою очередь, является очевидной параллелью с исследованиями мультимодальной коммуникации (напр., Кибрик 2018а, 2018б, Федорова, Кибрик (ред.) 2014). Приведем несколько примеров таких работ из области исторической лингвистики: Berge 2018 для эскимосско-алеутской языковой семьи, Burenhult 2020 для малайского полуострова, Güldemann 2020 для Южной Африки, Grünthal et al. 2022 для уральской семьи и Khanina 2022 для Нижнего Енисея.

В заключение отдельно укажем на то, что лингвистические методы реконструкции прошлого стали активно использоваться в последнее время исключительно благодаря накоплению знаний о структурном и социолингвистическом разнообразии языков мира, которое было бы невозможным без многолетней полевой работы множества лингвистов. А говоря о языковом разнообразии планеты и экспедициях в «далекие» языки, я, завершив круг, опять неизбежно возвращаюсь к крайне разносторонним интересам А.А. Кибрика. Мои искренние поздравления с 60-летием!

Л и т е р а т у р а

- Кибрик А.А. 2018а. Русский мультимедийный дискурс. Часть II. Разработка корпуса и направления исследований. *Психологический журнал*, т. 39, № 2, 79–90.
- Кибрик А.А. 2018б. Русский мультимедийный дискурс. Часть I. Постановка проблемы. *Психологический журнал*, т. 39, № 1, 70–80.
- Федорова О.В., Кибрик А.А. (ред.) 2014. *Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические аспекты*. М.: Буки Веди.
- Andersen H. 2003. *Language Contact in Prehistory: Studies in Stratigraphy*. Amsterdam: John Benjamins.
- Berge A. 2018. Re-evaluating the linguistic reconstruction of Proto-Eskimo-Aleut. *Journal of Historical Linguistics*, v. 8, n. 2, 231–273.

- Burenhult N. 2020. Foraging and the History of Languages in the Malay Peninsula. In: T. Güldemann, P. McConvell, R. Rhodes (eds.). *The Language of Hunter-Gatherers*. Cambridge: Cambridge University Press, 164–197.
- Dobrushina N. 2013. How to study multilingualism of the past: Investigating traditional contact situations in Daghestan. *Journal of Sociolinguistics*, v. 17, n. 3, 376–393.
- Dobrushina N., Daniel M., Koryakov Y. 2020. Atlas of multilingualism in Daghestan: A case study in diachronic sociolinguistics. *Languages of the Caucasus*, vol. 4, n. 1, 1–37.
- Ellison T. M., Miceli L. 2017. Language monitoring in bilinguals as a mechanism for rapid lexical divergence. *Language*, v. 93, n. 2, 255–287.
- Epps P. 2015. Historical linguistics and socio-cultural reconstruction. In: C. Bower, B. Evans (eds.). *The Routledge Handbook of Historical Linguistics*. London / New York: Routledge, 579–597.
- Epps P., Khanina O. In press. Cultural reconstruction: how to infer the cultural environment of ancestral speakers. In: M. Robbeets, M. Hudson (eds.). *The Oxford Handbook of Archaeology and Language*. Oxford: Oxford University Press.
- Evans N. 2017. Did language evolve in multilingual settings? *Biology & Philosophy*, v. 32, n. 6, 905–933.
- Evans N. 2018. The dynamics of language diversity. In: R. Mesthrie, D. Bradley (eds.). *The Dynamics of Language*, Cape Town: UCT Press, 13–35.
- Evans N. 2019. Linguistic divergence under contact. In: M. Cennamo, C. Fabrizio (eds.). *Historical Linguistics 2015: Selected papers from the 22nd International conference on historical linguistics*. Amsterdam: John Benjamins, 563–591.
- François A. 2011. Social ecology and language history in the northern Vanuatu linkage: A tale of divergence and convergence. *Journal of historical linguistics*, v. 2011, n. 1, 175–246.
- Grünthal R., Heyd V., Holopainen S., Janhunen J.A., Khanina O., Miestamo M., Nichols J., Saarikivi J., Sinnemäki K. 2022. Drastic demographic events triggered the Uralic spread. *Diachronica*, vol. 39, n. 4, 490–524.
- Güldemann T. 2020. Changing profile when encroaching on forager territory: Toward the history of the Khoe-Kwadi family in southern Africa. In: T. Güldemann, P. McConvell, R. Rhodes (eds.). *The Language of Hunter-Gatherers*. Cambridge: Cambridge University Press, 114–146.
- Janda R., Joseph B. 2003. On language, change, and language change — Or, of history, linguistics, and historical linguistics. In: B. Joseph, R. Janda (eds.). *The Handbook of Historical Linguistics*. Malden and Oxford: Blackwell, 3–180.
- Khanina O. 2021. Languages and ideologies at the Lower Yenisei (Siberia): reconstructing past multilingualism. *International Journal of Bilingualism*, vol. 25, n. 4, 1059–1080.
- Khanina O. 2022. A history of Northern Samoyedic: adding details to the dialect continuum hypothesis. In: A. Anikin, V. Gusev, A. Urmanchieva (eds.). *Sibirica et Uralica: In Memoriam Eugen Helimski*. (Studia Uralo-Altaica 56.) Szeged: University of Szeged, 77–94.

- Khanina O., Gusev V. In press. A holistic approach to the linguistic past of Northern Samoyedic. In: N. Lavidas, I. Sitaridou (eds.). *Towards a Holistic Understanding of Language Contact in the Past*. Berlin: Mouton De Gruyter.
- Khanina O., Meyerhoff M. 2018. A case-study in historical sociolinguistics beyond Europe: reconstructing patterns of multilingualism of a language community in Siberia. *Journal of Historical Sociolinguistics*, v. 4, n. 2, 221–251.
- Pakendorf B., Dobrushina N., Khanina O. 2021. A typology of small-scale multilingualism. *International Journal of Bilingualism*, vol. 25, n. 4, 835–859.
- Pupynina, M., Aralova, N. 2021. Lower Kolyma multilingualism: Historical setting and sociolinguistic trends. *International Journal of Bilingualism*, vol. 25, n. 4, 1081–1101.
- Ross M. 2013. Diagnosing contact processes from their outcomes: the importance of life stages. *The Journal of Language Contact*, v. 6, 5–47.
- Rumsey A. 2018. The sociocultural dynamics of indigenous multilingualism in northwestern Australia. *Language & Communication*, v. 62, 91–101.
- Thomason S. 2008. Language contact and deliberate change. *Journal of Language Contact*, vol. 1, n. 1, 41–62.
- Walkden G. 2019. The many faces of uniformitarianism in linguistics. *Glossa: A Journal of General Linguistics*, v. 4, n. 1, 52. doi: <https://doi.org/10.5334/gjgl.888>